

На правах рукописи

АНДРЮЩЕНКО Екатерина Сергеевна

**ИНТЕРНЕТ-ОТНОШЕНИЯ:
ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
И САМОУПРАВЛЕНИЕ**

12.00.14 — административное право; финансовое право;
информационное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2010

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права».

Научный руководитель — кандидат юридических наук, доцент
Ковалева Наталия Николаевна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, доцент
Чаннов Сергей Евгеньевич

кандидат юридических наук
Лайченкова Наталия Николаевна

Ведущая организация — **Институт государства и права
Российской академии наук**

Защита состоится 20 декабря 2010 года в 14:00 часов на заседании Диссертационного совета Д-212.239.02 при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, ауд. 102.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104.

Автореферат разослан «___» _____ 2010 года

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
кандидат юридических наук

О.С. Ростова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

Появление и распространение Интернета открывает для общества и государства широкие возможности. Как было отмечено в Декларации принципов, принятой по итогам Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества 2003 года в Женеве, при благоприятных условиях информационно-коммуникационные технологии способны стать мощным инструментом повышения производительности, экономического роста, создания новых рабочих мест и расширения возможностей трудоустройства, а также повышения качества жизни для всех. Они также могут содействовать ведению диалога между народами, странами и цивилизациями¹. Однако для реализации этих возможностей необходимы механизмы регулирования и управления, поддерживающие позитивные тенденции и подавляющие негативные.

Если изначально Интернет был не более чем быстрым средством пересылки сообщений, то сегодня можно говорить, что количество новых услуг и возможностей переросло в качество: благодаря Интернету возникают новые виды общественных отношений, а уже привычные приобретают специфику, существенно изменяющую их. Увеличилось число пользователей Интернета: из начала военной, потом академической сети Интернет стал всеобщим, его в той или иной мере используют практически все социальные, возрастные и профессиональные группы. Возникло представление об Интернете как об особой, виртуальной среде. Интернет становится отражением реальной жизни, в нем складываются практически все те отношения, которые существуют вне его.

Проникновение Интернета в нашу жизнь поставило вопрос о правовом регулировании складывающихся при этом отношений. При зарождении Интернета правила устанавливались самими пользователями Интернета. За годы его функционирования были выработаны и отлажены механизмы самоуправления, приспособленные к его особенностям. Однако с расширением возможностей использования Интернета и круга использующих его лиц стало ясно, что Ин-

¹ См.: Всемирная встреча на высшем уровне по вопросам информационного общества: Декларация принципов // Организация Объединенных Наций: сайт. URL: <http://www.un.org/russian/conferen/wsis/dec.pdf> (дата обращения: 19.05.2010).

тернет не является и не может являться зоной, на которую право не распространяется.

Правовое регулирование общественных отношений, связанных с Интернетом, осложняется тем, что скорость появления новых технологий значительно превышает скорость создания новых правовых механизмов. Поскольку архитектура Интернета экстерриториальна, не отражает государственное деление мира, то возникают сложности с определением права, подлежащего применению к отношениям, складывающимся посредством Интернета.

Механизмы самоуправления более гибки, чем правовые, и не отстают в своем формировании от развития новых технологий и появления новых проблем и спорных ситуаций. Они соотносятся с архитектурой Интернета и не привязаны к национальным границам. С другой стороны, правовые предписания, в отличие от норм, принимаемых Интернет-сообществом, обеспечиваются возможностью государственного принуждения. Представляется необходимым найти способы взаимодействия этих двух систем регулирования общественных отношений с целью их взаимного дополнения. Согласно принятой в ходе Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества 2005 года Тунисской программе для информационного общества, в управлении Интернетом должны участвовать все заинтересованные стороны: государства, частный сектор, гражданское общество, межправительственные и международные организации¹.

Перечень изложенных проблем и задач не является исчерпывающим, но даже немногие приведенные выше аспекты подтверждают актуальность выбранной автором темы диссертационного исследования и необходимость теоретического анализа данной проблемы.

Степень научной разработанности темы.

Вопросы правового регулирования отношений, связанных с Интернетом, стали рассматриваться в российском праве только в последнее десятилетие. Они рассматривались в рамках как информационного права, так и иных отраслей права (теории права, гражд-

¹ См.: Всемирная встреча на высшем уровне по вопросам информационного общества: Тунисская программа для информационного общества // Организация Объединенных Наций: сайт. URL: <http://www.un.org/russian/conferen/wsisis/agenda.pdf> (дата обращения: 19.05.2010).

данского права, международного права, уголовного права и других). Однако анализ имеющихся диссертационных и иных исследований по проблемам регулирования отношений, связанных с Интернетом, показал, что в них не решены или решены недостаточно полно такие основополагающие вопросы, как определение понятия и круга Интернет-отношений, место и роль Интернета в этих отношениях, их классификация. Кроме того, несмотря на то, что в большинстве работ провозглашается важность сетевых обычаев и самоуправления, в них не рассматриваются предметно возможности и преимущества такого способа управления Интернет-отношениями. Такой аспект, как защита детей от вредной для них информации, предоставляемой или распространяемой посредством Интернета, в российской правовой науке почти не освещен, имеющиеся работы поднимают частные вопросы и не предлагают комплексную теорию.

Общие подходы к правовому регулированию отношений, связанных с Интернетом, и общие вопросы правового регулирования обращения информации в Интернете являются предметом работ Д.В. Грибанова, М.С. Дашяна, А.К. Жаровой, В.О. Калятина, Е.В. Михайленко, В.Б. Наумова, И.М. Рассолова, А.Г. Серго, М.В. Якушева и других российских ученых, а также зарубежных авторов: Ф. Истербрука, Й. Курбалии и других.

Правовые вопросы Интернета затрагиваются в работах, посвященных информационному праву в целом. Это работы И.Л. Бачило, Н.Н. Ковалевой, В.А. Копылова, П.У. Кузнецова, В.Н. Лопатина, А.В. Лысенко, А.И. Рожковой, А.А. Тедеева, М.А. Федотова, С.Е. Чаннова и других.

Вопросы защиты детей от вредной для них информации, предоставляемой или распространяемой через Интернет, исследовались В.Н. Лопатиным, О.В. Пристанской, А.А. Гагариной, С.А. Будановым, а также зарубежными авторами: Я. Акденизом, Т. Байрон, Л. Лессигом, Ш. Престон. Вопросы информационного взаимодействия государственных органов с гражданами освещены в трудах А.Б. Агапова, Е.В. Ильговой, И.М. Конобеевской, Ю.Г. Просвирнина. Вопрос о применении к отношениям, связанным с Интернетом, норм о средствах массовой информации затрагивается в работах В.Н. Монахова, А.Г. Серго, А.В. Трофименко, М.А. Федотова. Хорошо освещен в литературе вопрос об интеллектуальной собственности в Интернете, ему посвящены работы

С.А. Бабкина, Е.А. Войниканис, А.Г. Серго, М.В. Якушева и иных. Международно-правовые аспекты правового регулирования отношений, связанных с Интернетом, рассмотрены в работах Л.В. Горшковой, А.В. Зажигалкина, В.П. Талимончик.

Целью диссертационного исследования является определение круга Интернет-отношений, классификация Интернет-отношений, выявление их особенностей и, на основании этого, изучение возможностей и соотношения самоуправления и государственного регулирования Интернет-отношений.

Задачи исследования, поставленные для достижения указанной цели:

- выявить сущность Интернета как технического и правового явления;
- выделить виды общественных отношений, складывающихся в отношении или при использовании Интернета, и определить, к какому элементу структуры общественного отношения относится Интернет, определив таким образом понятие Интернет-отношений;
- дать понятие Интернет-правоотношений;
- рассмотреть возможности применения и эффективность мер правового и неправового регулирования Интернет-отношений различных видов на примерах конкретных проблем;
- выявить проблемы идентификации субъектов общественных отношений, в которых стороны взаимодействуют через Интернет;
- проанализировать эффективность различных способов защиты детей от вредной для них информации, предоставляемой или распространяемой через Интернет;
- разграничить процедуры предоставления и распространения информации через Интернет-сайты;
- проанализировать особенности участия федеральных органов исполнительной власти в Интернет-отношениях.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с Интернетом (Интернет-отношения), то есть отношения, в которых происходит передача информации через Интернет, а также отношения, объекты которых являются элементами Интернета.

Предметом исследования являются правовые и иные нормы, регулирующие общественные отношения, связанные с Интернетом (Интернет-отношения), а также научно-теоретические вопросы осмысления сущности таких общественных отношений.

Методологическую основу исследования составили как общенаучные, так и специальные юридические методы познания. Из общенаучных методов были использованы общелогические методы (анализ, синтез, индукция, дедукция), системно-структурный, формально-логический. Также были применены такие специальные юридические методы познания, как формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-сравнительный, метод правового моделирования, а также юридические методы толкования правовых норм.

Теоретическую основу диссертации составили положения и выводы, сформулированные в отечественных и зарубежных работах по информационному праву, теории права, иным отраслям права, а также по информатике.

Общетеоретическую основу составили работы российских и советских специалистов в области общей теории права: С.С. Алексеева, Р.В. Енгибаряна, Ю.К. Краснова, В.Л. Кулапова, В.В. Лазарева, О.В. Мартышина, М.Н. Марченко, Н.И. Матузова, Л.А. Морозовой, В.Д. Первалова, В.Н. Хропанюка, Л.С. Явича и ряда других ученых.

Основу для исследования вопросов, связанных с теорией правоотношения, составили труды Ю.И. Гревцова, А.П. Дудина, Р.О. Халфиной, Е.В. Ермолаевой и других.

Вопросы технического устройства Интернета были рассмотрены, опираясь на работы Н.А. Борисова, Ф.С. Воройского, М.В. Гаврилова, В.А. Галатенко, А.А. Лукина, Н.В. Макаровой, В.Г. Олифера, Н.А. Олифер и других.

Содержание и научные выводы исследования основываются на трудах ученых в области информационного права: И.Л. Бачило, Е.В. Ильговой, Н.Н. Ковалевой, В.А. Копылова, П.У. Кузнецова, В.Н. Лопатина, А.В. Лысенко, А.И. Рожковой, А.А. Тедеева, М.А. Федотова, Н.Н. Федосеевой, С.Е. Чаннова и других.

Особое значение при написании данной работы имели труды ученых, посвященные непосредственно проблемам правового регулирования отношений, связанных с Интернетом: Д.В. Грибанова, М.С. Дашяна, А.К. Жаровой, В.О. Калятина, Е.В. Михайленко, В.Б. Наумова, И.М. Рассолова, А.Г. Серго, С.В. Петровского, М.В. Якушева и других.

Также научной основой для рассмотрения проблем, поставленных в исследовании, послужили работы ученых, занимавшихся вопросами правового регулирования использования Интернета в

отдельных сферах деятельности: С.А. Бабкина, Е.А. Войниканис, А.В. Зажигалкина, Л.В. Горшковой, И.М. Конобеевской, В.Н. Монахова, О.В. Пристанской, В.П. Талимончик, М.В. Якушева и иных.

В диссертации были использованы работы специалистов в области административного права: Ю.С. Адушкина, Д.Н. Бахраха, Н.М. Кониная, В.М. Манохина, Б.В. Россинского, Ю.Н. Старилова и иных.

При рассмотрении вопросов, связанных с социологическим пониманием общественных отношений, использовались труды ряда авторов по социологии: В.С. Комаровского, А.И. Кравченко, А.А. Радугина, К.А. Радугина и других.

Также были использованы работы зарубежных авторов, посвященные проблемам самоуправления и правового регулирования использования Интернета: Я. Акдениза, Т. Байрон, Ф. Истербрука, Й. Курбалии, Л. Лессига, Ш. Престон.

Эмпирическую базу исследования составили: международные правовые акты, Конституция РФ, федеральные конституционные законы, федеральные законы, указы Президента РФ, нормативно-правовые акты Правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти, отдельные зарубежные законы. Кроме того, использовались материалы отечественной и зарубежной судебной практики, законопроектные материалы, правила пользования различными Интернет-ресурсами.

Научная новизна диссертации характеризуется тем, что впервые было научно обосновано выделение особой группы общественных отношений – Интернет-отношений, было определено место Интернета в структуре общественного отношения, было дано понятие Интернет-отношений и предложена классификация Интернет-отношений. Данная классификация позволила определить направления правового и иного регулирования Интернет-отношений в зависимости от их вида.

Впервые правовое регулирование Интернет-отношений было рассмотрено в сопоставлении с самоуправлением, была предпринята попытка рассмотреть их взаимодействие и разграничить сферы применения.

Впервые было проведено комплексное исследование возможных способов защиты детей от вредной для них информации, предоставляемой или распространяемой через Интернет. Был по-

ставлен вопрос об идентификации субъектов в общественных отношениях, в которых стороны взаимодействуют через Интернет.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. На основе анализа законодательства, технических аспектов устройства Интернета и подходов, сформулированных в научной литературе, предлагается следующее определение Интернета: Интернет – это глобальная децентрализованная система информационно-телекоммуникационных сетей, соединяющих на основе единых протоколов различные типы компьютеров.

Обосновывается вывод о двуединой природе Интернета, объединяющего два вида объектов права: материальных, то есть технических устройств, и нематериальных, то есть информации, предоставляемой или распространяемой через Интернет.

2. Обосновывается вывод о том, что Интернет может занимать двоякое место в структуре общественных отношений: он может быть или средством связи субъектов, или объектом общественных отношений. В соответствии с этим предлагается определение Интернет-отношений как общественных отношений, в которых посредством Интернета осуществляется связь между их участниками (коммуникационные Интернет-отношения), а также отношений, имеющих своим объектом технологическую систему Интернета или предоставляемую или распространяемую через Интернет информацию (объектные Интернет-отношения).

Среди объектных Интернет-отношений предлагается выделять информационные объектные Интернет-отношения (объектом которых является информация, предоставляемая или распространяемая посредством Интернета) и технические объектные Интернет-отношения (имеющие своим объектом технические устройства, составляющие Интернет). Коммуникационные Интернет-отношения предлагается классифицировать на информационные коммуникационные Интернет-отношения и сигнальные коммуникационные Интернет-отношения в зависимости от того, выступает двоичный код, передающийся через Интернет, в качестве воспринимаемой человеком информации (сообщений, сведений в текстовой, визуальной, аудиальной или иной форме) или в качестве воспринимаемых только компьютером кодов, запускающих какой-либо программный или аппаратный процесс. Первые отношения будут иметь объектом информацию различного рода и правовых режи-

мов. Второй вид отношений будет иметь объектом то, на что направлен управляющий сигнал.

3. Предлагается понятие Интернет-правоотношения, под которым понимается Интернет-отношение, урегулированное правом. Интернет-правоотношение в широком смысле предлагается определять как любое Интернет-отношение, урегулированное правом (подпадающее под действие права), в том числе и такое, где Интернет не является юридически значимым элементом правоотношения. Под Интернет-правоотношением в узком смысле предлагается понимать Интернет-отношение, регулируемое правовой нормой, включающей указание на Интернет, то есть такой нормой, где Интернет присутствует в структуре нормы права.

4. Для участия в коммуникационных Интернет-отношениях их субъекты создают виртуальные лица, идентифицируемые через имя пользователя и пароль, которые указываются при регистрации на том или ином Интернет-ресурсе. Виртуальное лицо не является субъектом права, но может быть рассмотрено как субъект некоторых неправовых отношений. Предлагается введение понятия виртуальных Интернет-отношений, в которых происходит взаимодействие только на уровне виртуальных лиц, затрагиваются только аспекты, существующие в виртуальном пространстве, и не оказывает прямое влияние на качество жизни человека в реальном мире. Виртуальные Интернет-отношения не должны включаться в сферу действия права. То, что Интернет-отношения являются виртуальными, должно определяться комплексно, с учетом всех обстоятельств конкретного дела. Основные признаки виртуального Интернет-отношения: участники Интернет-отношения обращаются друг к другу по именам пользователя (никнеймам) и не упоминают информацию, которую можно узнать только вне коммуникационного Интернет-отношения; объект, на который направлен интерес субъектов, – это информация, распространяемая или предоставляемая посредством Интернета, или интерес удовлетворится за счет управляющих сигналов, пересылаемых по Интернету; права и обязанности субъектов возникают и реализуются целиком в данных коммуникационных Интернет-отношениях.

5. Меры по защите детей как субъектов коммуникационных Интернет-отношений от вредной для них информации, предоставляемой или распространяемой через Интернет, могут приниматься на различных этапах передачи информации через Интернет и быть

правовыми и мерами самоуправления. Эффективность всех видов мер ограничена, для достижения максимального эффекта необходимо применять сочетание социальных норм (прежде всего, правовых) и технических мер. В рамках национального законодательства России как отдельного государства наиболее эффективным будет правовое воздействие, направленное на сервис-провайдера получателя информации. Предлагается закрепить на уровне федерального закона норму, предоставляющую абоненту услуги предоставления доступа к Интернету (получателю информации) право требовать от сервис-провайдера осуществления фильтрации информации, передающейся абоненту, а также закрепить корреспондирующую обязанность сервис-провайдеров осуществлять такую фильтрацию.

6. Предлагается правовое определение сайта: сайт как форма участия субъектов в Интернет-отношениях — это совокупность взаимосвязанных веб-страниц, включая главную страницу, содержащих информацию, размещаемую одним и тем же субъектом (собственником сайта) или другими лицами по его разрешению в установленных им пределах.

Правовым режимом информации сайта может быть режим предоставляемой и режим распространяемой информации, а также предлагаемый нами режим свободно предоставляемой информации, который относится к информации, доступной после регистрации и авторизации на соответствующем сайте, если при этом регистрация возможна для любого желающего, носит уведомительный характер, не требуется ее подтверждение владельцем информационного ресурса, и при этом любой зарегистрировавшийся субъект получает доступ к данной информации. В общем случае свободно предоставляемая информация должна приравниваться к предоставляемой, однако возможно ее отнесение в судебном порядке к распространяемой, если будет установлено, что она предназначалась для распространения среди неопределенного и максимально широкого круга лиц, и для этого предприняты определенные действия, побуждающие неопределенный и максимально широкий круг лиц к регистрации и авторизации для получения данной информации.

7. Правовое регулирование создания и функционирования сайтов государственных органов и органов местного самоуправления должно основываться на принципах и задачах, свойственных этим органам. Государственным органам и органам местного самоуправления при создании сайтов следует в целях максимально

эффективной реализации посредством сайтов своих задач и принципов и обеспечения максимального удобства граждан и организаций заимствовать выработанные частным сектором стандарты оформления сайтов, оснащения их программным инструментарием для удобства работы с сайтами.

8. В целях обеспечения единообразия в информационном освещении деятельности системы исполнительной власти и большей открытости Правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти предлагается внести изменения в Перечень информации о деятельности Правительства РФ, размещаемой в сети Интернет, и Перечень информации о деятельности федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство РФ, и подведомственных им федеральных органов исполнительной власти, размещаемой в сети Интернет, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 24 ноября 2009 г. № 953 «Об обеспечении доступа к информации о деятельности Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти», приведя их в соответствие друг с другом и с Федеральным законом от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления».

9. Анализ взаимодействия государственного регулирования Интернет-отношений и самоуправления показал, что взаимодействие права и норм самоуправления может быть различным. Во-первых, это заимствование правом сложившихся обычаев и применение их к новым отношениям (как происходит при выработке и правовом закреплении требований к сайтам государственных органов). Во-вторых, практикуется подавление государством сложившихся практик, ведущих к нарушениям права (например, практики свободного распространения объектов авторского права). В-третьих, возможно взаимодействие, когда совместное применение правовых мер и возможностей самоуправления, складываясь, дает максимальный эффект в решении общей задачи (например, задачи защиты детей в коммуникационных Интернет-отношениях от вредной для них информации). В-четвертых, возможно независимое действие права и мер самоуправления при разграничении Интернет-отношений на регулируемые правом и регулируемые неправовыми мерами (для такого разграничения автор предлагает выделить виртуальные отношения). То есть помимо выделяемых традицион-

но в теории права модели отношения права к неправовым обычаям – поддержания, безразличного отношения и вытеснения – в Интернет-отношениях возможна новая модель – взаимодействие.

Теоретическая и практическая значимость исследования определяется тем, что сформулированные в нем выводы могут быть использованы при дальнейших научных исследованиях в области информационного права, теории государства и права. В частности, предложенная классификация Интернет-отношений может быть использована как основа для дальнейшего дифференцированного рассмотрения отдельных видов Интернет-отношений. Предложенная система понятий (Интернет-отношение, Интернет-правоотношение, виртуальное отношение) также может быть использована в дальнейших исследованиях.

Содержащиеся в диссертации предложения могут быть учтены при разработке законодательных актов, определяющих порядок и условия распространения через Интернет информации о государственных органах, устанавливающих права граждан на доступ к правовой информации посредством Интернета, устанавливающих правовой режим информации, предоставляемой или распространяемой через Интернет в зависимости от ее доступности. Также содержащиеся в диссертации предложения могут быть использованы при создании правового механизма по защите детей от вредной для них информации, предоставляемой или распространяемой через Интернет.

Использование основных положений диссертации возможно при разработке учебных и учебно-методических пособий, а также в процессе преподавания учебных дисциплин «Информационное право», «Административное право», «Теория государства и права», «Конституционное право» в учреждениях высшего и среднего профессионального образования юридического профиля.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации обсуждались на кафедре административного и муниципального права Саратовской государственной академии права, были одобрены и рекомендованы к защите.

Результаты проведенного исследования прошли апробацию на конференциях и научно-методологических семинарах, проводившихся в 2004–2010 гг.: на научно-методологическом семинаре «Информационные средства модернизации российского права» (г. Саратов, 2007 г.); Всероссийской студенческой научной конференции

«Проблемы реализации и тенденции развития современного законодательства» (г. Саратов, 2005 г.); III Международном конкурсе молодежных творческих работ «Колокол звонит (Информация и безопасность)» (г. Саратов, 2006 г.); Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых ученых «Государство и право в информационном обществе» (г. Саратов, 2007 г.); VII Международной студенческой юридической конференции «Современные тенденции развития права и взаимодействие правовых систем» (г. Санкт-Петербург, 2007 г.); Межрегиональной научно-практической конференции «Региональная модель защиты прав детей. Опыт. Проблемы» (г. Саратов, 2008 г.); III Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов, посвященной 60-летию со дня принятия Всеобщей декларации прав человека 1948 г., (г. Казань, 2008 г.); Круглом столе «Проблемы правового регулирования и становления информационного общества» (г. Саратов, 2009 г.); Всероссийском круглом столе «Научные проблемы модернизации публичной власти в современной России и совершенствование преподавания вузовских курсов административного, информационного и муниципального права» (г. Саратов, 2010 г.). Отдельные положения диссертации нашли свое отражение в научных статьях.

Часть диссертации, посвященная защите детей от вредной для них информации, предоставляемой или распространяемой через Интернет, была написана в рамках участия в грантовом проекте «Реформирование российского законодательства в области обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних» аналитической ведомственной целевой программы «Развитие научного потенциала высшей школы (2009-2010 годы)».

Выводы и предложения, сформулированные в диссертационном исследовании, использовались при проведении семинарских занятий по информационному праву в Саратовской государственной академии права.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав (три параграфа в первой главе, два параграфа во второй главе, два параграфа в третьей главе), заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор темы исследования, ее актуальность; определяется степень научной разработанности темы; ставятся цель и задачи; определяются объект и предмет исследования, методологическая и теоретическая основы исследования, эмпирическая база исследования; раскрывается научная новизна диссертации; формулируются основные положения, выносимые на защиту; определяется теоретическая и практическая значимость исследования; приводятся данные об апробации результатов исследования.

Глава первая «Правовая характеристика Интернета. Интернет-отношения» состоит из трех параграфов. В **первом параграфе «Правовая природа Интернета»** рассматривается устройство Интернета, дается определение Интернета, выделяются его свойства, имеющие значение для выбора методов регулирования Интернет-отношений.

Проанализировав устройство Интернета и предлагаемые в науке дефиниции, автор дает свое определение Интернета: Интернет – это глобальная децентрализованная система информационно-телекоммуникационных сетей, соединяющих на основе единых протоколов различные типы компьютеров. Компьютер для целей данного определения должен пониматься широко, как любой комплекс технических и программных средств, в состав которого входят арифметическое логическое устройство, запоминающие устройства, устройства ввода-вывода данных. То есть, согласно предлагаемому определению, Интернет может соединять настольные компьютеры, мобильные телефоны, коммуникаторы и иные типы компьютеров.

Рассмотрение устройства Интернета позволило выделить технические аспекты, имеющие значение для определения возможностей регулирования Интернет-отношений. В диссертации показывается, что Интернет составляют отдельные объекты права двух видов: материальные (технические устройства — узлы, терминалы и каналы связи) и нематериальные (информация, предоставляемая или распространяемая через Интернет). Интернет в целом не является объектом права. Каждая отдельная информационно-телекоммуникационная сеть, составляющая часть Интернета, является объектом чьей-либо собственности. Интернет в целом не принадлежит никому, это объединение сетей без передачи вещных прав. Не существует одного узла, обеспечивающего функциониро-

вание Интернета, или через который бы проходила вся информация, предоставляемая или распространяемая через Интернет. Архитектура Интернета не привязана к границам и юрисдикциям государств и не отражает их. Интернет децентрализован: ни одно государство не обладает исключительной юрисдикцией над всеми отношениями, складывающимися при использовании Интернета или в отношении Интернета.

Во втором параграфе «Общая характеристика Интернет-отношений» анализируется, какое место в структуре общественного отношения может занимать Интернет, и на основании этого определяется понятие Интернет-отношения и дается классификация Интернет-отношений.

Доказывается, что Интернет может относиться к двум элементам структуры общественного отношения: к содержанию и объекту. Из анализа работ по теории права выводится, что связь субъектов – неотъемлемая составляющая содержания общественного отношения. Интернет может выступать способом связи, поэтому представляется, что упоминаемые в литературе «отношения в Интернете» можно считать Интернет-отношениями, в которых Интернет относится к такому элементу, как содержание общественных отношений. Предлагается данный вид обозначить как *коммуникационные Интернет-отношения*, то есть общественные отношения, в которых Интернет выступает как средство связи (коммуникации) участников отношений, средство их воздействия на объект отношений. Двоичный код, пересылаемый по каналам связи Интернета, может выступать в двух качествах: во-первых, как информация, то есть сведения, сообщения о чем-то, будь то текстовая, визуальная, аудио-, видеоинформация; во-вторых, как управляющий сигнал, команда, запускающая определенные программы. Соответственно, предлагается выделить две группы коммуникационных Интернет-отношений: *информационные коммуникационные Интернет-отношения* и *сигнальные коммуникационные Интернет-отношения*.

Интернет может относиться к объекту общественного отношения, образуя *объектные Интернет-отношения*. Поскольку Интернет представляет собой единство технических и информационных объектов, объектные Интернет-отношения могут быть двух видов. Во-первых, это отношения, объектом которых является информация, предоставляемая или распространяемая посредством Интернета. Информация может выступать и как сведения, и как управ-

ляющий сигнал. Такие отношения предлагается назвать *информационными объектными Интернет-отношениями*. Во-вторых, объекты Интернет-отношений могут быть материальными, т.е. техническими составляющими Интернета. Такие отношения предлагается обозначить как *технические объектные Интернет-отношения*.

Возможно пересечение объектных и коммуникационных Интернет-отношений, однако это не должно умалять значение предложенной классификации, поскольку одни и те же отношения, в зависимости от того, с какой точки зрения они рассматриваются и что является предметом интереса, требуют различных подходов к их анализу.

По итогам анализа видов Интернет-отношений представляется возможным дать общее определение: Интернет-отношения – это общественные отношения, в которых посредством Интернета осуществляется связь между их участниками (коммуникационные Интернет-отношения), а также отношения, имеющие своим объектом технологическую систему Интернета или предоставляемую или распространяемую через Интернет информацию (объектные Интернет-отношения).

В **третьем параграфе «Интернет-правоотношения»** рассматривается понятие «Интернет-правоотношение» в широком и узком понимании.

Особую группу Интернет-отношений составляют Интернет-правоотношения, то есть Интернет-отношения, урегулированные правом. Имеющим практическую ценность представляется выделение Интернет-правоотношений в широком и узком смыслах. Интернет-правоотношением в широком смысле будет любое Интернет-отношение, урегулированное правом (подпадающее под действие права). Однако не всегда в таком отношении Интернет будет являться юридически значимым элементом, то есть упоминаться в нормативной правовой норме. Интернет может относиться к той части содержания общественного отношения, которая не входит в содержание соответствующего правоотношения. Такие правоотношения будут отраслевыми, относящимися к различным отраслям права и законодательства, и не требующими специфических норм, посвященных вопросам Интернета.

Под Интернет-правоотношением в узком смысле предлагается понимать Интернет-отношение, регулируемое правовой нормой, включающей указание на Интернет. Интернет-правоотношения в

узком смысле имеют особый интерес и значение, так как нормы права, на основе которых они возникают, должны быть специально разработаны для целей регулирования соответствующих Интернет-отношений.

Вторая глава «Регулирование коммуникационных Интернет-отношений (на примере защиты детей от вредной для них информации)» состоит из двух параграфов. В первом параграфе **«Субъекты коммуникационных Интернет-отношений»** рассматриваются особенности участия субъектов в коммуникационных Интернет-отношениях, анализируется проблема их идентификации, обосновывается введение понятий «виртуальное лицо» и «виртуальные отношения».

Рассмотрев механизм установления личности человека вне Интернета и особенности идентификации в коммуникационных Интернет-отношениях, автор пришел к следующим выводам. Для участия в коммуникационных Интернет-отношениях их субъекты создают виртуальные образы или *виртуальные лица*. Виртуальное лицо может выступать как квазисубъект в некоторых Интернет-отношениях, субъектом права оно не будет являться по действующему законодательству. По аналогии с реальным человеком, виртуальное лицо будет иметь свое «имя», под которым действует (имя пользователя), и аналог фотографии и подписи в удостоверении личности – пароль. Однако в отличие от фотографии в бумажном документе, служащей непосредственно для удостоверения личности, пароль удостоверяет лишь то, что именем пользователя пользуется тот же человек (или группа людей), который создал виртуальное лицо, или уполномоченный создавшим. То есть в коммуникационных Интернет-отношениях невозможно абсолютное удостоверение личности субъекта отношений.

В некоторых коммуникационных Интернет-отношениях происходит взаимодействие только на уровне виртуальных лиц, затрагиваются только аспекты, существующие в виртуальном пространстве, и не оказывается прямое влияние на качество жизни человека в реальном мире. В этих случаях будет неверным и нецелесообразным подвергать данные отношения правовому регулированию. Предлагается обозначить данные отношения как *виртуальные Интернет-отношения*. При практическом определении того, являются ли конкретные Интернет-отношения виртуальными, необ-

ходимо оценивать их комплексно, опираясь, в частности, на следующие ориентиры:

1. Субъектный состав: если участники Интернет-отношения обращаются друг к другу по именам пользователей (никнеймам) и не упоминают информацию, выходящую за рамки того, что было сообщено о себе виртуальным лицом, то субъектами данных отношений являются исключительно виртуальные лица, и, скорее всего, это виртуальные Интернет-отношения. Важным представляется психологический аспект. Если все субъекты отношения имели резонные основания ожидать, что иные стороны отношения будут ожидать взаимодействия исключительно с виртуальным лицом, то, скорее всего, это виртуальные Интернет-отношения.

2. Объект отношений: если интерес субъектов отношений полностью удовлетворяется в коммуникационных Интернет-отношениях, то есть если объект, на который направлен интерес субъекта, – это информация, распространяемая или предоставляемая посредством Интернета, или интерес удовлетворяется за счет управляющих сигналов, пересылаемых по Интернету, то, скорее всего, это виртуальные Интернет-отношения.

3. Содержание отношений: если права и обязанности субъектов возникают и реализуются только в коммуникационных Интернет-отношениях, то, скорее всего, это виртуальные Интернет-отношения.

Представляется, что практически невозможно провести формальные границы, отделяющие виртуальные Интернет-отношения, и теория может дать лишь ориентиры. В каждом конкретном случае вопрос о виртуальности коммуникационных Интернет-отношений должен решаться с учетом всех обстоятельств дела, как описанных выше, так и иных, оцениваемых по совокупности и внутреннему убеждению правоприменителя.

Во втором параграфе «Защита детей как субъектов коммуникационных Интернет-отношений от вредной для них информации» определяются особенности статуса ребенка как субъекта коммуникационных Интернет-отношений, возможные угрозы детям как субъектам коммуникационных Интернет-отношений, анализируется зарубежное законодательство, российские и зарубежные научные подходы к проблеме защиты детей от вредной для них информации, предоставляемой или распространяемой через

Интернет. На основе проделанного анализа предлагаются пути решения этой проблемы.

Для выявления всех возможных мер были поочередно рассмотрены субъекты, составляющие схему передачи информации посредством Интернета: отправитель информации – сервис-провайдер отправителя – сервер-провайдер отправителя – (Интернет) – сервис-провайдер получателя информации – получатель информации. Этот анализ показал, что меры по защите детей как субъектов коммуникационных Интернет-отношений от вредной для них информации могут приниматься на различных этапах передачи информации и быть правовыми и мерами самоуправления.

К правовым мерам можно отнести:

1) наложение на отправителей информации запрета на передачу или распространение вредной информации через Интернет, дополненное установлением ответственности за нарушение данного запрета;

2) возложение на сервис-провайдеров и сервер-провайдеров отправителей информации обязанности по обнаружению и задержанию вредной информации на серверах провайдеров, дополненное установлением ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение данной обязанности;

3) возложение аналогичной обязанности на сервис-провайдеров получателей информации, подкрепленное установлением ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение данной обязанности.

Мерой самоуправления может быть добровольное принятие на себя сервис- и сервер-провайдерами обязанностей по фильтрации информации, поступающей на их серверы от их клиентов или, наоборот, проходящей через их серверы к клиентам-получателям информации.

В рамках национального законодательства государства, ставящего задачей защиту своих детей от вредной для них информации в коммуникационных Интернет-отношениях, эффективное правовое воздействие может быть направлено только на одного субъекта: сервис-провайдера получателя информации. Предлагается закрепить на уровне федерального закона обязанность сервис-провайдеров осуществлять фильтрацию информации, передающейся конкретному абоненту услуги предоставления доступа к Интернету, по заявлению этого абонента. Соответственно, абоненту

должно быть предоставлено право потребовать от сервис-провайдера осуществления такой фильтрации.

Кроме того, необходимы воспитательные, культурно-просветительские меры, направленные на формирование у детей навыков самостоятельного противостояния угрозам в коммуникационных Интернет-отношениях. Для этого государству следует принимать и реализовывать специальные программы, направленные на соответствующее просвещение детей и родителей.

Поскольку эффективность всех видов мер ограничена, для достижения максимального эффекта защиты детей от вредной для них информации в коммуникационных Интернет-отношениях необходимо применять все вышеперечисленные меры в комплексе. Сочетание социальных норм (прежде всего, правовых) и технических мер даст больший эффект, чем их применение по отдельности, поскольку они имеют разный объект воздействия (сознание человека и информация), разные способы воздействия на объект и, таким образом, не перекрывая, дополняют друг друга.

Третья глава «Регулирование объектных Интернет-отношений (на примере отношений по созданию и функционированию сайтов федеральных органов исполнительной власти)» состоит из двух параграфов. **Первый параграф «Сайт как специфический объект объектных Интернет-отношений»** посвящен анализу правового содержания понятия «сайт». В нем также рассматривается, в каком случае информация, составляющая сайт, будет распространяемой, а в каком – предоставляемой, и предлагается понятие свободно предоставляемой информации.

На основе анализа российского законодательства и международного технического регулирования Интернета предлагается авторское правовое определение сайта: сайт – это совокупность взаимосвязанных веб-страниц, включая главную страницу, содержащих информацию, размещаемую одним и тем же субъектом (собственником сайта) или другими лицами по его разрешению в установленных им пределах.

Федеральный закон от 27 июня 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» закрепил понятия «предоставление информации» (действия, направленные на получение информации определенным кругом лиц или передачу информации определенному кругу лиц) и «распространение информации» (действия, направленные на получение

информации неопределенным кругом лиц или передачу информации неопределенному кругу лиц), причем к распространению информации предъявляются более строгие требования. Диссертант полагает, что информация, размещаемая на сайтах, может быть как предоставляемой, так и распространяемой. Распространяемой будет открытая, публичная информация, потенциальную возможность получения доступа к которой имеет неограниченный круг лиц. Предоставляемой будет закрытая, непубличная информация, доступная ограниченному кругу лиц, заранее известному отправителю информации поименно (точнее, по именам пользователей). Например, к такой информации будут относиться записи в Интернет-блогах и социальных сетях, доступные только определенной группе пользователей этих сервисов. Однако возможен и промежуточный вариант, когда для получения доступа к информации необходима регистрация на определенном сайте, но ее может пройти любой желающий, и не требуется ее подтверждение владельцем информационного ресурса, то есть совершения действий по регистрации достаточно для получения доступа к информации.

Последнюю группу предлагается назвать *свободно предоставляемой информацией*. Если такую информацию невозможно получить случайно, ненамеренно, в частности, если она не индексируется поисковыми системами, то свободно предоставляемая информация должна приравниваться к предоставляемой. Свободно предоставляемая информация должна полагаться предоставляемой, пока не будет доказано иное. Должна быть предусмотрена возможность признания ее в судебном порядке распространяемой, если будет доказано, что она предназначалась для распространения среди неопределенного и максимально широкого круга лиц, и были предприняты определенные действия, побуждающие неопределенный и максимально широкий круг лиц к регистрации и авторизации для получения данной информации.

Во втором параграфе «Регулирование создания и функционирования сайтов федеральных органов исполнительной власти» рассматривается влияние самоуправления на правовое регулирование создания и функционирования сайтов федеральных органов исполнительной власти.

На основе проведенного анализа автор утверждает, что законодательство о сайтах федеральных органов исполнительной власти в целом отражает принципы системы органов государственной

исполнительной власти (верховенство Конституции РФ, федеральных конституционных законов и федеральных законов; федерализм; гласность; обеспечение прав и свобод человека и гражданина; народовластие; распределение компетенции между органами исполнительной власти; единство системы государственной власти). Показано, что законодательство о сайтах федеральных органов исполнительной власти адаптирует и закрепляет сложившиеся неправовые стандарты, наилучшие практики проектирования сайтов: так, в нормативных актах определено, что сайт должен содержать наглядную информацию о структуре сайта, давать возможность определить дату и время размещения информации, а также дату и время последнего изменения информации, должен обеспечивать возможность навигации, поиска и использования текстовой информации при выключенной функции отображения графических элементов страниц в веб-обозревателе. Представляется, что дальнейшее развитие законодательства о сайтах федеральных органов исполнительной власти и иных органов публичной власти должно идти по тому же пути: иметь своей целью реализацию принципов и целей данных органов и перенимать выработанные частным сектором стандарты функциональных возможностей сайтов.

Аналогично, для лучшего обеспечения права граждан и организаций на доступ к правовой информации государственным сайтам правовой информации следует использовать применяемые на сайтах частных справочно-правовых систем методы поиска нужного документа и иные программные средства.

В работе анализируются и сопоставляются друг с другом Федеральный закон от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» и Постановление Правительства РФ от 24 ноября 2009 г. № 953 «Об обеспечении доступа к информации о деятельности Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти», которым были утверждены Перечень информации о деятельности Правительства РФ, размещаемой в сети Интернет, и Перечень информации о деятельности федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство РФ, и подведомственных им федеральных органов исполнительной власти, размещаемой в сети Интернет. Показаны противоречия между этими актами, ведущие к отсутствию единообразия в освещении дея-

тельности Правительства РФ и руководимых им федеральных органов исполнительной власти. Предлагается дополнить указанные перечни, сделав их аналогичными друг другу.

На основе изучения адресов сайтов федеральных органов исполнительной власти показывается отсутствие единообразия в системе этих адресов. Предлагается унифицировать адреса сайтов федеральных органов исполнительной власти: доменное имя первого уровня – ru; доменное имя второго уровня – gov; доменное имя третьего уровня – сокращенное название (аббревиатура названия) федерального органа исполнительной власти.

В **заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются теоретические выводы, обобщающие изложенное в диссертации, намечаются перспективы развития темы.

В частности, диссертант определяет, что информационные коммуникационные и информационные объектные Интернет-отношения подлежат регулированию специальными нормами в рамках информационного права. Сигнальные коммуникационные Интернет-отношения должны быть опосредованы нормами права, регулируемыми отношения, имеющие объектом то, на что направлен управляющий сигнал. Правовое регулирование технических объектных Интернет-отношений должно развиваться в рамках законодательства о связи.

**ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
АВТОРОМ ОПУБЛИКОВАНЫ СЛЕДУЮЩИЕ РАБОТЫ:**

***Научные статьи, опубликованные в изданиях,
рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:***

1. *Андрющенко Е.С.* Интернет-отношения: понятие и классификация // Вестник Саратовской государственной академии права. Саратов: ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2010. № 3 (0,5 п. л.).

Статьи, опубликованные в иных изданиях:

2. *Андрющенко Е.С.* Юридическая и сетевая ответственность в Интернете: сравнительный анализ // Конфликты в информационной сфере: правовые аспекты: материалы теоретического семинара Сектора информационного права 2008 г. / отв. ред. И.Л. Бачило. М.: Изд-во Института государства и права РАН, 2009 (0,2 п.л.).

3. *Андрющенко Е.С.* Интернет с точки зрения права // Традиции и новации в системе современного российского права: сборник тезисов Международной межвузовской научно-практической конференции молодых ученых. М.: Изд-во ГОУ ВПО «Московская государственная юридическая академия», 2009 (0,2 п.л.).

4. *Андрющенко Е.С.* Право на получение правовой информации и его реализация посредством Интернета // Права человека и их защита в условиях глобализации обновляющегося многополярного мира: международно-правовой и внутригосударственный аспекты: материалы III Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов, посвященной 60-летию со дня принятия Всеобщей декларации прав человека 1948 г. / сост.: С.А. Алексеев, А.М. Гаврилов, Р.А. Сакулин. Казань: Изд-во Казанского государственного ун-та, 2008 (0,2 п.л.).

5. *Андрющенко Е.С.* Защита детей от распространения через Интернет информации, наносящей вред их здоровью, нравственному и духовному развитию // Региональная модель защиты прав

детей. Опыт. Проблемы: материалы межрегиональной научно-практической конференции. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2008 (0,2 п.л.).

6. *Андрющенко Е.С.* Особенности методологии правового регулирования общественных отношений в сети Интернет // Современные тенденции развития права и взаимодействие правовых систем: материалы VII международной студенческой научной конференции iSLaCo'2007. СПб.: Изд-во Кодекс, 2007. (0,3 п.л.).

Подписано в печать 22.10.2010 г. Усл. печ. л. 1,5.
Бумага офсетная. Формат 60×86 ¹/₁₆. Печать офсетная.
Гарнитура «Таймс». Тираж 170 экз. Заказ 542

Издательство

ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права»
410056, Саратов, ул. Чернышевского, 135.

Отпечатано в типографии издательства
ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права»
410056, Саратов, ул. Вольская, 1.

